

Гундарь Ольга Николаевна

доктор философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института повышения квалификации
научно-педагогических кадров
Северо-Кавказского федерального университета

Гундарь Елена Сергеевна

кандидат политических наук,
доцент кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета

РЕСУРСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В БОРЬБЕ С СОВРЕМЕННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Аннотация:

В статье рассматриваются категории «борьба с экстремизмом», «умная сила», «жесткая сила», «умная мощь». Представлена российская модель «умной мощи».

Ключевые слова:

экстремизм, «умная сила», «жесткая сила», «мягкая сила», «умная мощь», мировой терроризм.

Gundar Olga Nikolayevna

D.Phil. in Philosophy,
Associate Professor,
Leading Research Associate,
Institute of Teachers' Advanced Training,
North Caucasus Federal University

Gundar Elena Sergeevna

PhD in Political Science, Assistant Professor,
Foreign History, Political Science
and International Relations Department,
Institute of Humanities,
North Caucasus Federal University

THE RESOURCES OF POLITICAL POWER IN THE FIGHT AGAINST MODERN EXTREMISM

Summary:

The article examines the categories of 'combating extremism', 'smart power', 'hard power', 'soft power'. The Russian model of 'smart power' is discussed.

Keywords:

extremism, smart power, hard power, soft power, global terrorism.

Дискуссии о методах борьбы с экстремизмом в современном мире ведутся постоянно и в отечественной, и зарубежной науке. Возрастает влияние экстремизма на современные международные отношения, осложняются политические процессы во всем мире, однако иррациональная природа экстремизма, неоднозначность трактовок и сложность прогнозирования позволяют предположить, что наряду с глобальными болезнями человечества, проблема экстремизма не потеряет своей негативной актуальности.

Тезис о необходимости активизации работы органов власти и институциональных структур гражданского сообщества по борьбе с экстремизмом и терроризмом получил новое смысловое наполнение после всплеска экстремизма 1990-х гг. в РФ и атаки террористов 2001 г. в США и приобрел особенную остроту в настоящий момент. После террористических атак в 2015 г. на российский самолет, жителей Парижа, нападения в лондонском метро, подрыва в Йемене губернатора провинции Аден, терактов в шиитской мечети г. Дакка в Бангладеш, на рынке Лулу-Фу на острове оз. Чад главы государств мира вырабатывают новые подходы противодействия экстремизму, подписывают различные конвенции. Но терроризм в ответ на активные меры противодействия приспосабливается, вербует новых последователей, находит новые пути финансирования.

Как справедливо отмечает Р.Н. Гетц, «всеобщая мировая глобализация, развитие информационного общества, появление новых сетевых технологий и совершенствование инновационного потенциала производственной сферы предопределяют использование экстремистами и террористами новых усложненных и изощренных методов и средств в своей деятельности» [1].

К перечисленным аспектам необходимо добавить и другие, дуалистично влияющие на активизацию экстремизма и масштабную трансформацию международной системы связей: с одной стороны, усугубляющие разбалансировку международной системы, а с другой – являющиеся следствием этого процесса. Мировая политика «двойных стандартов»; геополитическая «инженерия»; девальвация нравственных ценностей по отношению к «другим», в том числе представителям массовой миграции, беженцам; «демонизация» мусульман; «русофобия»; владение продвинутыми медиатехнологиями преступными группами; непоследовательность межгосударственных партнерских отношений; актуализация исторических политико-правовых коллизий; «идеологический вакуум»; столкновение интересов; эколого-климатические, демографические,

социально-экономические факторы – наличие такого комплекса причин определяет необходимость постоянного изучения и обмена опытом противодействия терроризму и экстремизму между государствами и внедрения эффективных методов борьбы с глобальной угрозой.

Очевидно, что и противодействовать экстремизму необходимо пропорционально возросшей угрозе, симметрично используемым технологическим, психологическим, экономическим, информационным ресурсам.

Трансформация властных отношений в современной мировой политике актуализировала инновационные ресурсы политической власти, в политической терминологии, характеризующие государственную деятельность как «soft power» (мягкая сила) и «hard power» (жесткая сила), применяющие: политику стимулирования или жесткого контроля либо их чередование. Однако сейчас не только в межгосударственных отношениях, но и в борьбе с экстремизмом востребована качественно иная политика – «smart power» (умная сила), что на русский язык можно перевести как «разумная власть» или «умная мощь».

Различные дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные инструменты в каждой ситуации определяют разумную необходимость использования ресурсов политической власти в борьбе с экстремизмом. Исследование О.Ф. Русаковой технологий применения США элементов «smart power» показало тесную взаимосвязь между жесткой силой и мягкой властью в борьбе с экстремизмом: «Реализация на практике нового концепта началась с новой стратегии по Афганистану и Пакистану. Военное присутствие США было дополнено присутствием гражданских специалистов. В плане развития стратегии «smart power» в 2009 г. в структуре Госдепартамента был создан Центр предотвращения и разрешения конфликтов. Центр разработал план по созданию «мобильных команд развития» для оказания помощи развивающимся странам. В 2012 г. в бюджете США были увеличены ассигнования как на жесткую силу (военный бюджет), так и на мягкую власть (расходы на содержание Госдепа, на Инициативу в области невоенной стабилизации (Civilian Stabilization Initiative). К стратегии «smart power» можно также отнести инициативы Обамы в области развития публичной дипломатии («Американские дома» в мусульманских странах) и расширение сети подразделений радиостанции «Голос Америки» [2].

В работе Дж. Ная «Чего Китай и Россия не понимают в «мягкой силе», опубликованной в журнале «Foreign Policy», утверждается, что у России, находящейся в состоянии упадка, есть только остатки «мягкой силы», которые «помогают ей смягчить удар от падения» [3]. Конечно, у России как страны, возродившейся после системного кризиса, упадка, не хватает пропорционального соотношения тех ресурсов, что имеются у нее в распоряжении, тем вызовам, что возникли перед ней. Тем не менее в соответствии с теми условиями, которые сложились вокруг нее сегодня, Россия выбрала единственно возможную для себя стратегию «умной мощи»: во-первых, использование «жесткой силы» против экстремистов и террористов; во-вторых, демонстрация потенциальных возможностей применения «жесткой силы»; в-третьих, параллельно с использованием и демонстрацией «жесткой силы» определение точек роста «мягкой силы» и последовательное их развитие.

По мнению Л.Р. Рустамовой, с чьим мнением мы согласимся, «одним из показателей роста «мягкой силы» страны считается рост спортивных достижений и участие в международных конкурсах различного характера. В последние годы Россия выиграла право проводить у себя крупнейшие международные состязания: 2013 г. – Всемирная летняя универсиада, 2014-й – зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи, 2016-й – ЧМ по хоккею, 2018-й – ЧМ по футболу. Заняв первое место в общем медальном зачете в Олимпийских играх в Сочи, Россия впервые со времен Советского Союза снова заявила о себе как о выдающейся спортивной державе. Олимпиада в Сочи дала почувствовать гражданам гордость за то, что они живут именно в этой стране и что они могут побеждать» [4].

Еще одной доминирующей составляющей российской модели «умной мощи» как представляется, является феномен «умной силы» политической фигуры президента РФ. В.В. Путин, обладающий качеством политической «воли», осуществляет разъяснение не только гражданам своей страны, но и всему миру, что, несмотря на санкции, столкновение интересов, «закат эпохи нераспространения ядерного оружия», необходимо объединить усилия в борьбе с международным экстремизмом и терроризмом и своим личным примером возглавляет эту борьбу. Именно выступления российского лидера на юбилейной ассамблее ООН, на саммите G-20, на международном дискуссионном форуме «Валдай» положили начало реальным «жестким действиям» против экстремизма и терроризма на Ближнем Востоке.

Несомненно, подтверждением эффективности российской модели использования политических ресурсов можно назвать принятие ОБСЕ декларации по противодействию терроризму, которая была инициирована Российской Федерацией, а американский журнал «Foreign Policy» включил нынешнего президента России в рейтинг «Глобальные мыслители 2015 г.». Президент

РФ В.В. Путин вошел в категорию «людей, принимающих решения» (decision makers). По мнению издания, президент РФ заслужил это звание, проводя воздушную операцию в Сирии, направленную на борьбу с терроризмом [5].

Ссылки:

1. Гетц Р.Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012. 161 с.
2. Русакова О.Ф. «Умная сила» («Smart Power») как государственная стратегия // Политический вектор-PRO. Комплексные проблемы современной политики. 2013. № 1. С. 87–97.
3. Joseph Nye. What China and Russia don't get about soft power [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 2013. 29 April. URL: <http://www.foreignpolicy.com> (дата обращения: 03.12.2015).
4. Рустамова Л.Р. «Умная сила» России набирает обороты // Право и управление. XXI век. 2014. № 3. С. 53–58.
5. Операция в Сирии принесла Путину звание «глобального мыслителя» по версии Foreign Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/03dec2015/putrating.html> (дата обращения: 04.12.2015).

References:

1. Getz, RN 2012, *Modern technologies of counteraction to political extremism in the Russian Federation*, PhD thesis, St. Petersburg, 161 p.
2. Rusakova, OF 2013, '«Smart Power» as a national strategy', *Political vector-PRO. Complex problems of modern politics*, no. 1, p. 87-97.
3. Nye, J 2013, 'What China and Russia do not get about soft power', *Foreign Policy*, 29 April, retrieved 03 December 2015, <<http://www.foreignpolicy.com>>.
4. Rustamova, LR 2014, 'Russian "Smart Power" is gaining momentum', *Law and Management. XXI Century*, no. 3, p. 53-58.
5. *Operation in Syria has brought Putin to the title of "global thinker" according to Foreign Policy 2015*, retrieved 04 December 2015, <<http://www.newsru.com/world/03dec2015/putrating.html>>.